

РАЗНОУРОВНЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКЕ И ТЕКСТЕ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА

УДК 81'373.612.2

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Т.В. Громова,

аспирант кафедры белорусской и русской филологии
Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: tatyana.tatyana0087@mail.ru

В статье рассматриваются основные отечественные и зарубежные теории изучения концептуальной метафоры. Анализируются различные подходы к ее определению. С помощью методов описания, обобщения и систематизации собранного материала из трудов основоположников и ведущих отечественных и зарубежных метафористов выявлены и описаны основные представления о концептуальной метафоре, ее роль в формировании языковой картины мира, ее функции и сферы использования, а также способы ее образования. Делается вывод о том, что метафора как сложное и важное явление в языке является активно разрабатываемой областью когнитивных исследований.

Ключевые слова: метафора, концептуальная метафора, картина мира, концепт, культура, язык.

CONCEPTUAL METAPHOR AS AN OBJECT OF A LINGUISTIC RESEARCH

T.V. Gromova,

postgraduate student of the chair of Belarussian and Russian philology,
Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus
E-mail: tatyana.tatyana0087@mail.ru

The article deals with the main theories of domestic and foreign linguists studying conceptual metaphors. Various approaches to its definition are analyzed. Using the methods of describing, generalizing and systematization of the collected material from the works of the founders and leading domestic and foreign metaphorists, the basic ideas about the conceptual metaphor, its role in shaping the linguistic picture of the world, its function and field of use, as well as ways of its formation were identified and described. It is concluded that metaphor as a complex and important phenomenon in the language is an actively developing area of cognitive research.

Key words: metaphor, conceptual metaphor, picture of the world, concept, culture, language.

В нашей повседневной жизни нельзя обойтись без метафоры, поскольку она присуща человеческому мышлению и языку. Она служит одним из способов пополнения лексического инвентаря языка, а также способна формировать новые концепты, исходя из уже сформированных понятий.

Актуальность исследования метафоры обусловлена тем, что она представляет собой феномен, онтологически связанный с человеком и языком; она отражает взаимообусловленность мышления с особенностями языковой реализации.

Целью нашего исследования является рассмотреть основные теории и подходы к изучению концептуальной метафоры. Для этого мы поставили ряд задач, а именно: изучить работы известных отечественных и зарубежных метафористов; выявить суть концептуальной метафоры, ее роль и функции в современной лингвистике.

Материалом для изучения, систематизации и анализа послужили работы В.Н. Телия, Е.О. Опариной, А.П. Чудинова, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, М. Блэка, А. Ричардса, М. Тернера и др.

Рассмотрение метафоры как семантической универсалии находится в центре многих исследований в современной лингвистике (С.А. Хахалова, Н.Ф. Крюкова, В.Н. Телия, Дж. Лакофф, М. Джонсон, А.П. Чудинов, Н.Д. Арутюнова). Каждое направление в лингвистике предлагает свое понимание метафоры, свою классификацию, а также новые методики ее изучения. Появляются исследования метафорических единиц, где метафора становится ключевым понятием при изучении концептуальных систем.

С середины XX в. формируется теория концептуальной метафоры, как способ создания языковой картины мира. Картиной мира принято называть информацию, связанную с образованием понятий с помощью взаимодействия языковых значений и ассоциативных рядов. В. Н. Телия утверждает, что языковая картина «возникает в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов» [4, с. 3]. Этот процесс своими языковыми формами и содержанием обогащает концептуальную систему носителей конкретного языка.

В своих работах многие исследователи особенно значимым выделяют представления о концептуальной метафоре как о средстве познания и объяснения окружающей действительности. Основоположниками данной теории считаются американские исследователи лингвист Дж. Лакофф и философ М. Джонсон, которые рассматривают метафору как когнитивное явление, один из центральных процессов в концептуализации мира, часть мыслительной системы и языка. За основу исследования концептуальной метафоры мы взяли их научный труд «Метафоры, которыми мы живём» (1980, перевод на русский язык – 1987). Согласно концепции Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «...метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша *обыденная* понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по своей сути» [2, с. 43]. Они доказывают, что метафора не ограничивается одной лишь сферой слов, а оказывается за рамками языковой системы и рассматривается как феномен взаимодействия культуры, языка и мышления. Процессы мышления человека, его понятийная система упорядочивается и определяется метафорически. По их мнению метафора является инструментом для понимания любых абстрактных понятий [2, с. 89].

По теории Лакоффа и Джонсона у концептуальных метафор выделяют две важные области указания на окружающую действительность: область источника и область цели. Именно при помощи их взаимодействия и происходит метафорическая концептуализация. Источник – это более конкретное знание, то, на основе чего выполняется перенос (source). Это то,

что извлекается человеком в процессе непосредственного взаимодействия с действительностью.

Вторая область – это цель (target) концептуальной метафоры. Что-то менее ясное, менее конкретное, менее определенное. Эти соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции конкретного общества, и называются концептуальными метафорами [2, с. 30].

Однако Марк Тернер, один из создателей теории «концептуального смешения», основанной на теории о ментальных пространствах Жюль Фоконье, подвергает критике данный подход описания метафорической проекции [7, с. 58]. Согласно этой теории метафоризация включает в себя сложные процессы, которые образуют новые смешанные ментальные пространства (то, что возникает в нашем сознании, когда мы говорим или думаем), которые образуются для понимания определенного контекста, а метафорическая проекция из сферы-источника в сферу-цель является лишь частным случаем более сложных процессов.

Схожие представления о концептуальной метафоре демонстрирует в своих работах и А.П. Чудинов, где он утверждает, что в ее основе лежат не известные значения распространенных слов и понятий, даже не сформулированные, знакомые нам категории, а концепты, сгенерированные в сознании человека в процессе обработки полученной информации. Эти концепты заключают в себе представления человека о его возможных свойствах и свойствах окружающего нас мира [6, с. 36, 52]. В этой связи метафорические модели заложены в понятийной системе человеческого разума, это своего рода схемы, по которым человек думает и действует, что формирует его мышление и культуру. Соответственно наблюдения за функционированием метафор признаются важным источником данных о функционировании человеческого разума [6, с. 28].

Е.О. Опарина, еще один представитель отечественной теории концептуальной метафоры, также подчеркивает тот факт, что помимо номинативной, образной и экспрессивно-оценочной функций метафоры выполняют в языке и концептуальную функцию, которая основывается на их способности формировать новые концепты исходя уже из сформированных понятий. По ее мнению, наиболее полно эта роль метафоры выступает в случаях обозначения непредметных сущностей. Здесь выделяют: человеческую сферу, т.е. обозначения эмоций, мыслей, видов деятельности, свойственных человеку; сферу явлений и процессов общественной жизни; явления и процессы, изучаемые наукой [3, с. 69].

Первоначально в качестве основной сферы бытования концептуальной метафоры выделяли только обыденную сферу. Дж. Лакофф и М. Джонсон постоянно упоминали о метафоричности в «обыденной понятийной системе», «повседневном опыте и поведении» [2, с.102]. Однако, позднее обнаружилось, что область действия концептуальной метафоры намного шире. В.Н. Телия называет основными областями функционирования концептуальной метафоры научную, публицистическую речь и обиходно-бытовой язык, особенно в тех областях, которые связаны со сферами мышления, чувств, социальных акций, морали т.п. [5, с. 195].

Так, рассмотрев различные подходы к изучению концептуальной метафоры мы выяснили, что многие исследователи в современной когнитивистике выделяют концептуальную метафору как особый тип. Она служит цели вербализации понятий, обозначая то, что ранее не имело словесного обозначения. Концептуальная метафора проходит через стадию образа и как и другие ее виды создается на ассоциативно-образной основе [5, с. 67].

Концептуальные метафоры связаны с определенной культурой и языком. Например, концептуальная метафора “love is a journey” «любовь – это путешествие» согласована с основными ценностями культуры носителей английского языка. Она основана на их физическом и культурном опыте. Данная метафора имеет множество вариаций выражения обыденного языка. Следующие выражения разговорной речи демонстрируют данную метафору как концептуальный феномен:

*Our relations have **reached** a dead end*
*Наши отношения зашли в **тупик**;*
*It's been a long and bumpy **road***
*Это был длинный и неровный **путь**;*
*Вот мы обмолвились словом о **должном** и да же **предначертанном пути романа**.*

В данном случае концепт любви представляется нам как концепт путешествия, влюбленные проходят совместный путь, на протяжении которого возникают препятствия, трудности, сложные ситуации, где необходимо принимать различного рода решения. Поэтому вполне очевидно использование глаголов движения (*reach, come, turn, добираться, прийти, повернуть*) а также лексических единиц, так или иначе обозначающих конечную точку либо весь путь (*road, track, end, дорога, конец, начало, тупик*).

Термин концептуальной метафоры используется для обозначения особого типа фигурального употребления слова. Все исследования метафоры так или иначе основаны на идее переноса. Согласно теории концептуальной метафоры «переносу»

подвергается не отдельное имя, а целостная концептуальная структура (схема, фрейм, модель, сценарий), активируемая некоторым словом в сознании носителя языка благодаря конвенциональной связи данного слова с данной конвенциональной структурой» [1].

Рассмотрим еще одну концептуальную метафору «Мир как Текст», которая за несколько последних десятилетий конкретизировалась среди связанных с ней метафорических элементов распространяющего характера. Так например:

*Я перебирала старые бумаги, листала **страницы нашей жизни**;*

*Но **книга жизни** подошла к **странице**, которая дороже всех **святынь**. (Б. Л. Пастернак. *Гефсиманский сад* (1949));*

*Мне надоели **ночи светлые**,*
***Романы жизни безбилетные**,*
*Хочу я **ночи разноцветные**,*
*А **луны – вовсе неприметные**;*
*Я **оставляю следы – вот эти самые строки –***
*но **следы ведут в никуда** (В. Пелевин).*

Мы наблюдаем, что метафорическая модель «Мир – Текст» задается структурой семантического поля «текст», включающего подполе различного рода названий (строка, язык, страница, книга и т.д.). В свою очередь структура семантического поля является языковым отражением когнитивной структуры.

Таким образом, концептуальные метафоры являются неотъемлемой частью культурной парадигмы носителей языка. Они отражаются в сознании людей и настолько привычны, что зачастую не осознаются как метафоры.

Теория концептуальной метафоры является активно разрабатываемой областью когнитивных исследований. Постановка вопроса о концептуальной метафоре и ее функционировании в языке и речи позволила начать серьезные исследования в области экстралингвистическими факторами. Метафора является инструментом мышления и познания мира, она отражает фундаментальные культурные ценности, так как основана на национально-культурном мировидении. Метафорические концепты образуются в нашем опыте. Следовательно, метафора – это язык, наши мысли, отношения и действия.

Очевидно, что метафора – это не просто образное средство, связывающее два значения слова, а «основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможности использовать потенциал сферы-источника при концептуализации новой сферы» [6, с. 36, 52].

Сила концептуальных метафор в их постоянном бессознательном использовании, это проходит незамеченным. Метафоры не исчезают, а остаются в человеческом сознании.

Литература

1. Кобозева, И.М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода / И.М. Кобозева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/kobozeva/> – Дата доступа: 15.04.2019.
2. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Опарина, Е.О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия. – М., 1988. – с.65-77
4. Телия, В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция / В.Н. Телия // Метафора в языке и тексте – М., 1988а. – с.26-52
5. Телия, В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира – М.: Наука, 1988. – с. 173-207
6. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm/> – Дата доступа: 15.04.2019.
7. Turner M. *The Literary Mind*. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – p. 58.

References

1. Kobozeva, I.M. (2002). K formal'noj reprezentacii metafor v ramkah kognitivnogo podhoda [To the formal representation of metaphors in the framework of cognitive approach] Retrieved April 15 2019 from: <http://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/kobozeva.> (In Russ).
2. Lakoff, D. (2004). *Metafori, kotorymi my zhivem*. [Metaphors we live by]. Moscow: Editorial URSS (in Russ).
3. Oparina, E.O. (1988). *Konceptual'naya metafora. Metafora v yazyke i tekste*. [Conceptual metaphor. Metaphor in the text and language]. Moscow. (In Russ).
4. Teliya, V.N. (1988). *Metafora kak model' smysloproizvodstva i eyo ekspressivno-ocenoch'naya funkciya*. [Metaphor as a model of semantic production and its expressive-evaluative function]. Moscow. (In Russ).
5. Teliya, V.N. (1988). *Metaforizatsiya i eyo rol' v sozdanii yazykovoj kartiny mira. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira*. [Metaphorization and its role in creating a linguistic picture of the world. The role of a human factor in the language]. Moscow. Science. (In Russ).
6. Chudinov, A.P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafori (1991-2000)* [Russia in a metaphoric mirror: a cognitive study of political metaphor] (Monograph. Ekaterinburg) Retrieved April 15 2019 from: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm>. (In Russ).
7. Turner M. (1996). *The Literary Mind*. – Oxford: Oxford University Press. (in Eng).